

УДК 903.3(=56)(571.651.8)

ОТКРЫТИЕ Н. Н. ДИКОВЫМ ПАЛЕОЭСКИМОССКОЙ СТОЯНКИ НА ОСТРОВЕ ВРАНГЕЛЯ

Лебединцев А. И.

ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт

им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан

E-mail: lebedintsev@neisri.ru

Приведены данные о пребывании аборигенного населения на о. Врангеля в прошлом. Подробно описана археологическая экспедиция Н. Н. Дикова на остров и открытие им на побережье залива Красина в районе бухты Сомнительной древнейшей палеоэскимосской стоянки Чертов Овраг. Дана краткая информация о последующих археологических работах на этой стоянке. Установлено, что появление палеоэскимосской традиции примерно 3500 кал. л. н. на Крайнем Северо-Востоке Азии связано с миграцией в зону Берингова пролива палеоэскимосских групп Арктической Америки. Важным выводом Н. Н. Дикова является заключение о том, что врангелевская палеоэскимосская культура тяготеет к тихоокеанским приморским культурам и, по-видимому, является частью древнейшего единого и широкого культурного пласта, на основе которого формировались многие приморские культуры Тихоокеанского Севера. По современным исследованиям к кругу палеоэскимосских культур относятся также поселение Уненен, обнаруженное на юге Чукотского полуострова, долахтинские стоянки Северо-Западного Берингоморья, токаревская культура Северного Приохотья. Определенное влияние палеоэскоалеутская традиция оказывала на развитие тарьинской культуры II–I тыс. до н. э. на Камчатке.

Ключевые слова: история археологических исследований, Н. Н. Диков, стоянка Чертов Овраг, палеоэскимосская миграция, о. Врангеля, Северная Чукотка.

DOI: 10.34078/1814-0998-2023-3-102-116

ВВЕДЕНИЕ

Еще с середины XVII в. русским землепроходцам было известно о существовании острова по рассказам коренного населения Чукотки. В «Распросной речи служилого человека Михаила Стадухина о реках Колыме и Чюхте, о живущих по ним инородцам и о неизвестном острове на Ледовитом океане близ устья реки Колымы» сообщалось: «...и те Чухчи по сю сторону Колымы от своего жилья с той речки зимою переезжают на оленях на тот остров одним днем, и на том де острове они побивают морской зверь морж, и себе привозят моржовые головы со всеми зубами...» (Пасецкий, 1986. С. 21). В 1652 г. пятидесятнику Ивану Реброву по прибытию его в Нижнеколымский острог якутскими властями было дано задание: «...велеть служилым людям проводить и самому промышленных людей расспросить про тот остров, что в море против Колымы-реки Новая Земля, есть ли на том острове морской зверь морж и побивают ли?» (Пасецкий, 1986. С. 23).

Впервые остров на карту был нанесен приказчиком Анадырского острога Иваном Львовым в начале XVIII в. Он передал ее в 1736 г. в Якутске академику Г. Ф. Миллеру. На карте к северу от Чукотки помещен большой круглый остров с надписью: «Остров. На нем живут Чукчи» (Громов, 1960). Впервые карта была воспроизведена в монографии А. В. Ефимова (1948). Карты Гофмана 1725 и 1759 гг. точно воспроизводят карту Львова, где изображён остров. Великий российский ученый Михаил Ломоносов назвал этот остров «Сомнительный» и нанес его на карту полярных территорий. В 1764 г. геодезист Степан Андреев видел остров с расстояния 20 вёрст: «Увидели остров весьма не мал, гор, стоячего лесу на нем невидимо, низменной, одним концом на восток, а другим на запад и в длину так, например, имеет 80 верст» (Пасецкий, 1986. С. 30).

В 1820 г. на Чукотку была отправлена экспедиция под руководством Фердинанда Петровича Врангеля (1795–1870), которая занималась описанием побережья и поисками неизведанных земель. В течение трех лет, с 1821 по 1823 г., экспедиция выходила на собачьих упряжках во льды

и пыталась продвинуться к северу от побережья, но им так и не удалось обнаружить остров. Впоследствии Ф. П. Врангель отмечал, что были минуты, когда они теряли всякую надежду на возвращение. Один из чукотских старшин сообщил Ф. П. Врангелю, что в летние ясные дни с высоких прибрежных скал бывают видны за морем высокие, покрытые снегом горы и что в прежние годы с севера с моря приходили большие стада оленей (Ушаков, 1990). Его помощник Ф. Ф. Матюшкин (1799–1872) в своем дневнике записал информацию от чукчи, обитавшего в этом прибрежном месте, что остров, расположенный напротив Шелагского мыса, горист, обитаем и, должно быть, весьма велик.

В 1937 г. эскимос-охотник Айнафак в районе мыса Фомы на западном побережье о. Врангеля обнаружил остатки углубленного жилища, где им были собраны различные изделия: древко копья, древко гарпуна, лопата, весло, два предмета неизвестного назначения, грубо обработанный моржовый клык, голубая бусина. Все предметы находились под провалившейся крышей врытого в землю жилища, сооруженного из плавника, а также рядом с ним. Находки были переданы на полярную станцию острова. Геолог Л. В. Громов, который был в то время на острове, опубликовал ряд работ, где дал перечень всех предметов и их рисунки, а также карту с указанием точного места находок. По найденной бусине, указывающей о контактах аборигенов с русскими, жилище и собранные предметы были датированы XVII–XVIII вв. (Громов, 1941, 1957; Бурыкин, 2004).

ОТКРЫТИЕ СТОЯНКИ ЧЕРТОВ ОВРАГ Н. Н. ДИКОВЫМ

Н. Н. Диков внес значительный вклад в изучение эскимосской проблемы (Лебединцев, 2015). В 1956–1959 гг. он проводит сплошную археологическую разведку внутриконтинентальных районов и морского побережья Чукотки. Особенно важными и результативными являлись раскопки Уэленского, Усть-Бельского и Чинийского могильников. В 1957 г. Н. Н. Диков проводил исследования на м. Шмидта, а в 1959 г. им была найдена и исследована стоянка древних морских охотников на западном берегу возле полярной станции на о. Айон.

Палеоэскимосская стоянка в Чертовом овраге на о. Врангеля была открыта Н. Н. Диковым в 1975 г. (Диков, 1976а,

б, 1977а, б, 1995; Dikov, 1979, 1983, 1988; История Дальнего Востока..., 1989; История Чукотки..., 1989), [Диков, 1976] (рис. 1).

В 1975 г. проведены первые рекогносцировочные исследования в южной части острова. В состав Чукотского отряда Северо-Восточно-Азиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР входили: начальник отряда, заведующий лабораторией истории, археологии и этнографии СВКНИИ, д. и. н. Н. Н. Диков, энтузиаст-исследователь Г. С. Абакумов, младший научный сотрудник лаборатории Ю. А. Широков, аспирант Т. С. Теин и научный консультант Магаданского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры С. П. Ефимов (рис. 2, 3).

30 августа 1975 г. отряд был переправлен через пролив Лонга на остров Врангеля на вертолете Ми-8. Сразу же планировалась авиаразведка, сначала на западе острова до м. Фомы, но из-за облачности вылетевший борт вертолета возвратился обратно. Отряд обосновался в здании бывшей гостиницы в поселке Звездный (бухта Сомнительная), в 5 км от поселка Ушаковский.

В первый день пребывания на острове (31 июля) разведывательный отряд из лагеря на берегу бухты Сомнительная осуществил многокилометровый поход на восток вдоль лагун. Пеший маршрут туда и обратно составил более 35 км. Были осмотрены берега лагун Базовая, Давыдова и Закрытая. Нашли только кости мамонтов недалеко от п. Звездный и следы одного из становищ Г. А. Ушакова, первого представителя СССР по управлению и заселению острова Врангеля в 1926–1929 гг.

На другой день (1 августа) отряд отправился в западную сторону – к месту, где горы скали-

Рис. 1. Расположения стоянки Чертов Овраг.

Fig. 1. Location of the Chyortov Ovrage site.

Рис. 2. Н. Н. Диков со старожилом о. Врангеля В. А. Нанауном (9 августа 1975 г.).

Fig. 2. N. N. Dikov with the Wrangel Island oldtimer V. A. Nanaun (August 9, 1975).

Рис. 3. Участники археологической экспедиции Ю. А. Широков, Т. С. Теин и Г. С. Абакумов в поселке Ушаковское, 1975 г.

Fig. 3. Participants of the archaeological expedition Yu. A. Shirokov, T. S. Tein, and G. S. Abakumov in the settlement of Ushakovskoe, 1975.

стыми обрывами подходят к морю. Утро было пасмурным. По небу плыли тяжелые свинцовые облака. Земля везде мокрая. Еще издали Н. Н. Диков обратил внимание на глубокий овраг с двумя обрывающимися к морю скалистыми мысами. Именно там решено было остано-

вить на привал и обследовать мыс у ручья (История Чукотки..., 1989). Достигнув этого оврага, археологи разделились на две группы: Н. Н. Диков, Г. С. Абакумов и С. П. Ефимов отправились в горы обследовать распадки в надежде найти древние палеолитические памятники, а Т. С. Теин и Ю. А. Широков остались осматривать поверхность мыса на берегу. После небольшого перерыва поиски подъемного материала на мысе были продолжены и обнаружены первые артефакты.

Овраг, рядом с которым была обнаружена древняя стоянка морских охотников, назван местными жителями Чертов Овраг, потому что проходящие по каменным нагромождениям в овраге вездеходы и нарты застревали и часто ломались [Теин, 1987. С. 18].

Стоянка Чертов Овраг находится на побережье залива Красина на склоне южной гряды в 15 км к западу от бывшего поселка Звездный (бух. Сомнительная) (рис. 4). Это одно из немногих мест на южном берегу, не отделенное от моря песчаными косами. Море вплотную подходит к горам, образуя плавную излучину, заканчивающуюся с двух сторон длинными косами. Бухта Красина привлекательна для морских млекопитающих. В летнее время в бухте всегда можно увидеть моржей на льдинах, часто в нее заплывают киты.

Массовая миграция моржей через Берингов пролив заканчивается в конце мая – начале июня. После этого значительная часть стада направляется в западный район Чукотского моря и восточный район Восточно-Сибирского моря, а меньшая часть стада движется на восток, к северному побережью Аляски. В процессе миграции морж образует временные лежбища, в том числе одно из та-

ких лежбищ расположено на мысе Блоссом в непосредственной близости от стоянки (Ивашин и др., 1972).

Расположена стоянка на скалистом мысе высотой 25 м над уровнем моря, удобном для устройства жилищ и наблюдения за морским

зверем. К восточной части стоянки примыкает овраг, по которому протекает небольшой горный ручей. В древности недалеко от стоянки располагалось лежбище моржей. Берег на многие километры устлан мелким галечником, что очень удобно для байдар. От правильного выбора места поселения древними охотниками зависела удачная охота на морского зверя и нормальная жизнь зверобоев (Теин, 1983). Древних морских охотников, впервые появившихся на острове, окружала природа, подобная современной (Ложкин и др., 2016).

Справа от ручья на вершине мыса был обнаружен череп моржа клыками к западу, положенный между двух камней. Первые находки каменных орудий были собраны на щебнистой поверхности мыса. Вскрытие этого участка на глубину 20 см до материковой щебенки никаких находок больше не дало. На стоянке были заложены разведывательный раскоп (примерно 34 м²), соединивший шурфы и траншею (рис. 5, 6). Общая площадь раскопанного участка составила 54 м².

Самым первым каменным изделием, найденным Н. Н. Диковым на стоянке, был черешковый наконечник из черного глинисто-песчанистого сланца. После этого последовали находки других каменных наконечников, ножей, скребков и отщепов. Особенно много различных орудий, углистых пятен и костей морзверя и птиц было в месте раскопок С. П. Ефимова (Теин, 1983).

2 августа с ночи шел дождь и было пасмурно. Было решено не идти на стоянку и переждать непогоду. Путь до места раскопок занимал 3 часа.

На второй день раскопок (3 августа) нашли много черешковых наконечников для гарпунов, наконечников стрел, ножей, скребков, проколов, резчиков. Встретился поворотный наконечник гарпуна из моржового клыка, который был обнаружен С. П. Ефимовым. В этот день работы продолжались дольше. В обратный путь отправились лишь в 23 часа. Уже 4 августа работы на стоянке Чертов Овраг завершились. Так в первые дни пребывания археологов на острове была открыта древнейшая палеоэскимосская зверобойная культура на Северо-Востоке Азии.

На следующий день отряд выехал на вездеходе в 17 часов в сторону п. Ушаковское. Однако у р. Хищников вездеход поломался, и археологам пришлось пойти пешком (более 30 км). По пути они обследовали мыски и возвышенности,

Рис. 4. Вид на стоянку Чертов Овраг [Диков, 1976].

Fig. 4. View of the Chyortov Oвраг site [Dikov, 1976].

надеясь найти там подъемный материал. Только к часу ночи 6 августа отряд прибыл в п. Ушаковское.

С утра 6 августа участники экспедиции отправились в пешую археологическую разведку на м. Гавай, расположенный в 17 км к юго-востоку от поселка.

10 августа утром Н. Н. Диков и С. П. Ефимов на вездеходе полярников отправились к отрогам Мамонтовых гор и к р. Мамонтовой для выявления стоянок палеолитических охотников. Поездка оказалась безуспешной. На следующий день Н. Н. Диков вместе с С. П. Ефимовым вылетели вертолетом с острова, чтобы направиться затем в Беринговский р-н, где собирались продолжить полевые исследования. Г. С. Абакумов улетел на м. Шмидта, чтобы отправиться в Чукотский и Провиденский р-ны с намерением пройти по пути землепроходца и мореплавателя С. И. Дежнева.

По поручению Н. Н. Дикова двое участников экспедиции (Т. С. Теин и Ю. А. Широков) отправились для разведки на м. Фомы. За их активное участие в совхозном производстве руководство этой организации выделило вездеход на несколько дней для археологического обследования западной части острова. Проводником для этой поездки согласился быть В. А. Нанаун. Однако этот долгий и утомительный путь был неудачным, и группа возвратилась обратно.

19 августа Т. С. Теин и Ю. А. Широков осмотрели м. Пролетарский, расположенный к западу от п. Ушаковский, и косу бух. Роджерса, а 24 августа были обследованы берега р. Наша – к юго-востоку от поселка и бухты Род-

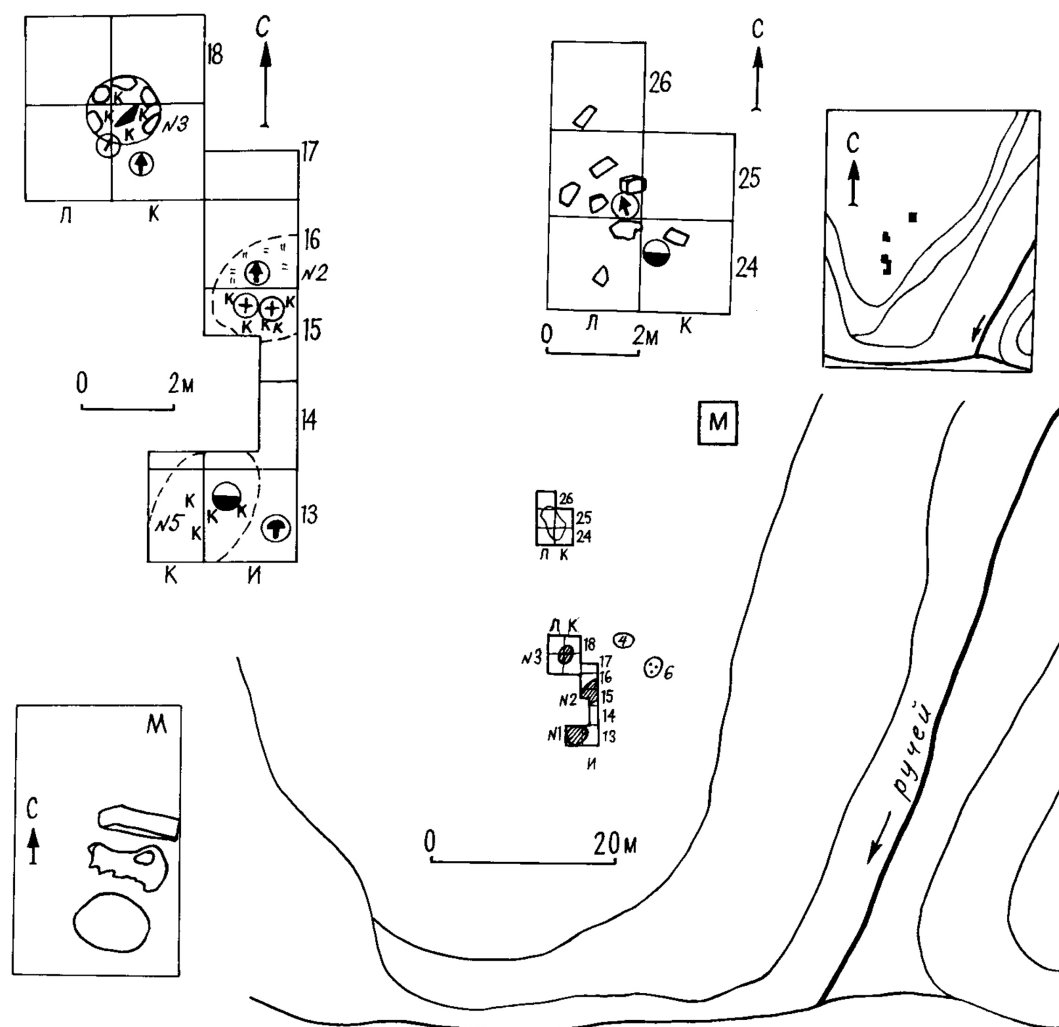

Рис. 5. План раскопанных участков на стоянке Чертов Овраг в 1975 г. [Диков, 1976].

Fig. 5. Excavation plan of the Chyortov Ovrak site in 1975 [Dikov, 1976].

жерса. Только в сентябре 1975 г. оставшимся участникам экспедиции удалось вылететь вертолетом с о. Врангеля.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ ЧЕРТОВ ОВРАГ

Было установлено, что культурный слой в супесчано-щебнистых отложениях местами достигает глубину до 60 см. Наибольшая интенсивность наблюдалась под отдельными пятнами мохово-лишайниковой растительности. В нем выявлено углистое очажное пятно и ямы, заполненные обломками моржовых, нерпичьих, лахтачьих и птичьих костей, а также кости белого медведя. Подъемный материал, найденный на поверхности стоянки, аналогичен каменным орудиям, обнаруженным в культурном слое стоянки. Это свидетельствует о том, что на древней стоянке имеется только один культурный слой. Наличие каменных артефактов на поверхности связано с выбросами грунта евражками,

среди которого могли оказаться древние изделия, а также с выветриванием отдельных участков земли.

В культурном слое обнаружены орудия из темно-серого кремня и из грубого филлитизированного, почти черного глинисто-песчанистого сланца. Среди них имеются: метательные двусторонне обработанные наконечники, ножи, ножи на пластинчатых отщепах, ножи на крупных галечных сколах, резчики из пластинчатых отщепов, обработанные отжимной ретушью только с дорсальной стороны спинки отщепа, скребки, скребловидное изделие и массивные, ретушированные по краю, пластинчатые отщепы. Встречены обломки орудий, небольшая галечка со слоистой структурой. Найдено было только одно слегка подшлифованное орудие: небольшое тесло подтрапецевидной формы из плоской гальки. Оно обработано довольно грубо, по одному его краю и на обушке сохранилась нетронутая галечная корка. Техника изготовления этих орудий – обивка и отжимная ретушь. Аналогии

каменных орудий (черешковые наконечники и ножи-резчики) имеются, по мнению Н. Н. Дикова, в палеоэскимосских комплексах арктической Америки, в частности на Аляске (Северо-Восток России..., 1996. С. 26).

Комплекс орудий с палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля был представлен Н. Н. Диковым в его книге по древним культурам Северо-Восточной Азии (Диков, 1979) (рис. 7). Наконечники подразделены на две основные группы: листовидно-черешковые и треугольно-черешковые. Ножи представлены бифасиальными и унифасиальными орудиями. Преобладающей формой ножей является листовидная и удлиненно-овальная. В обломках присутствуют ножи фигурных («горбатых») форм. Еще одна группа ножей: пластинчатые отщепы с ретушью на дорсальной или вентральной сторонах. Найден массивный нож с резцовым сколом. Ножи-резчики имеют треугольную форму и приостренный рабочий конец. Определенную выработанную форму имеют унифасиальные ножи на пластинчатых отщепах с приостренным рабочим концом, выделенным слегка изогнутым клинком и суженной рукояточной частью с закругленным обушком. Встречен нож на пластинчатом отщепе овальной формы с приостренным концом. Скребки изготовлены на отщепах и представлены следующими формами: скребки с рукоятками, грушевидный, овальный, трапецевидный и подтреугольный. В культурном слое встречены отщепы, причем некоторые из них со следами ретуши.

Н. Н. Диков (1977а. С. 212) сделал заключение, что облик каменной индустрии с о. Врангеля имеет общие черты в палеоэскимосских культурах арктической Америки, в частности на земле Пири в Северной Гренландии. Аналогии каменных орудий (черешковые наконечники и ножи-резчики) имеются, по мнению Н. Н. Дикова, в палеоэскимосских комплексах арктической Америки, в частности на Аляске (Северо-Восток России..., 1996. С. 26). Сходство наблюдается также в некоторых особых типах каменных орудий (черешковых скребков, ножей-резчиков, горбатых ножей), которые имеются в неолитических культурах Камчатки, Северного Приохотья и Алеутских островов (Диков, 1979. С. 168).

Рис. 6. Раскопки стоянки Чертов Овраг. На первом плане Н. Н. Диков.

Fig. 6. Excavations at the Chyortov Ovrag site, N. N. Dikov at the front.

На стоянке найдены три изделия из моржового клыка в виде стержневидных орудий и, как полагал Н. Н. Диков (1979. С. 166), являющихся пешнями и отжимниками. У них слегка приостренные рабочие концы, а противоположные торцы не обработаны (рис. 8).

Обнаружен древнейший костяной поворотный наконечник гарпуна, изготовленный из моржового клыка (рис. 9). Длина наконечника 13 см. Он имеет вытянутую форму с одной скошенной шпорой в основании. У него одно большое отверстие для линя. В нижней части наконечника расположено корытообразное открытое гнездо для колка, для крепления которого вырезан небольшой желобок. В верхней части также есть широкий желобок для концевого каменного черешкового копьеца и широкий же желобок для крепления наконечника кожаным ремешком.

По мнению Н. Н. Дикова (1977а. С. 212), найденный на о. Врангеля наконечник гарпуна близок по своей конструкции древнейшим наконечникам северогренландской палеоэскимосской культуры Индепенденс (позднему этапу Индепенденс II, датируемому примерно 3 тыс. л. н. — А. Л.). Однако врангелевский наконечник отлича-

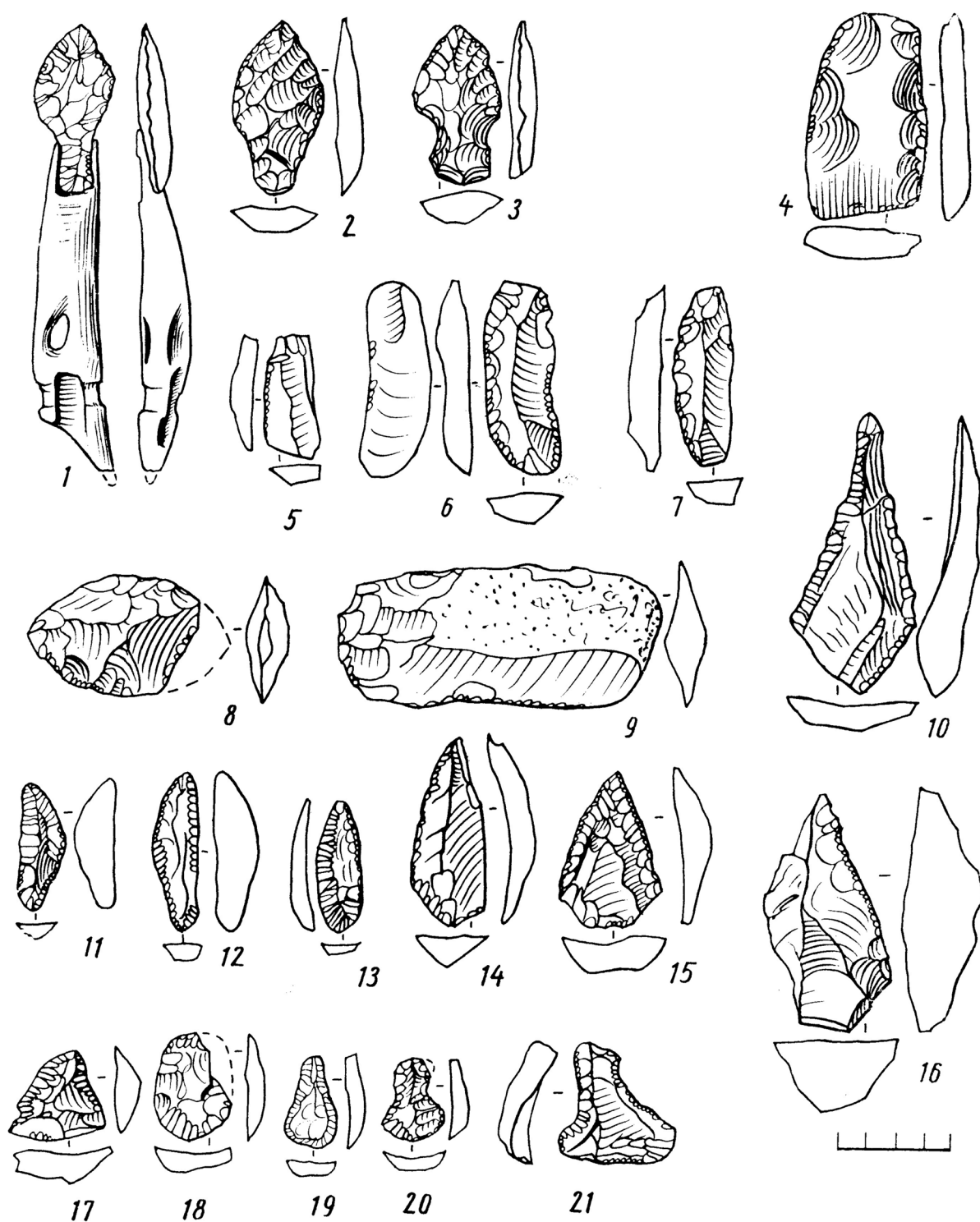

Рис. 7. Комплекс орудий с палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля (по Н. Н. Дикову, 1979).

Fig. 7. Wrangel Paleoeskimo tool kit (after Dikov, 1979).

ется от гренландского: у него одна боковая шпора в основании и желобок для крепления там же, а у гренландского две симметричные шпоры, желобок в нижней части. Н. Н. Диков (Dikov, 1988; История Чукотки..., 1989. С. 34) отмечает сходство врангелевского наконечника гарпуна с наконечником из Усть-Бельского могильника, дати-

руемого началом I тыс. до н. э. На наш взгляд, по ряду признаков (одна боковая шпора, открытое гнездо для колка, одно отверстие для лия, желобок для крепления в нижней части) врангелевский наконечник может быть сопоставим с наконечником культуры Нортон (Giddings, 1964. Pl. 36, fig. 18). Позднее Н. Н. Диков (1995) вы-

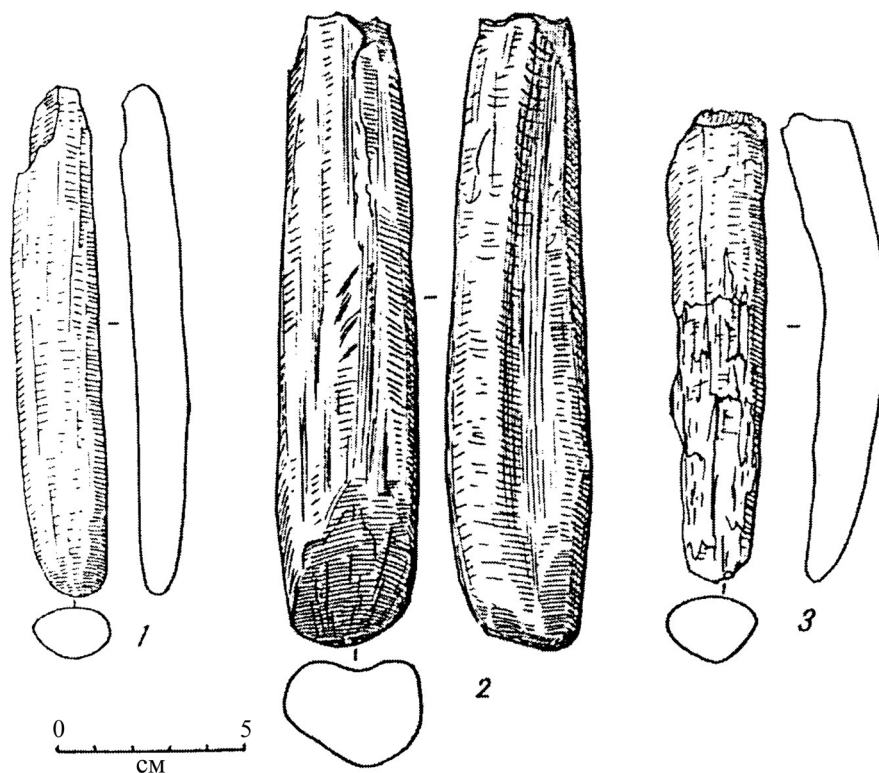

Рис. 8. Орудия из кости со стоянки Чертов Овраг (Dikov, 1988).

Fig. 8. Bone tools from the Chyortov Ovrag site (Dikov, 1988).

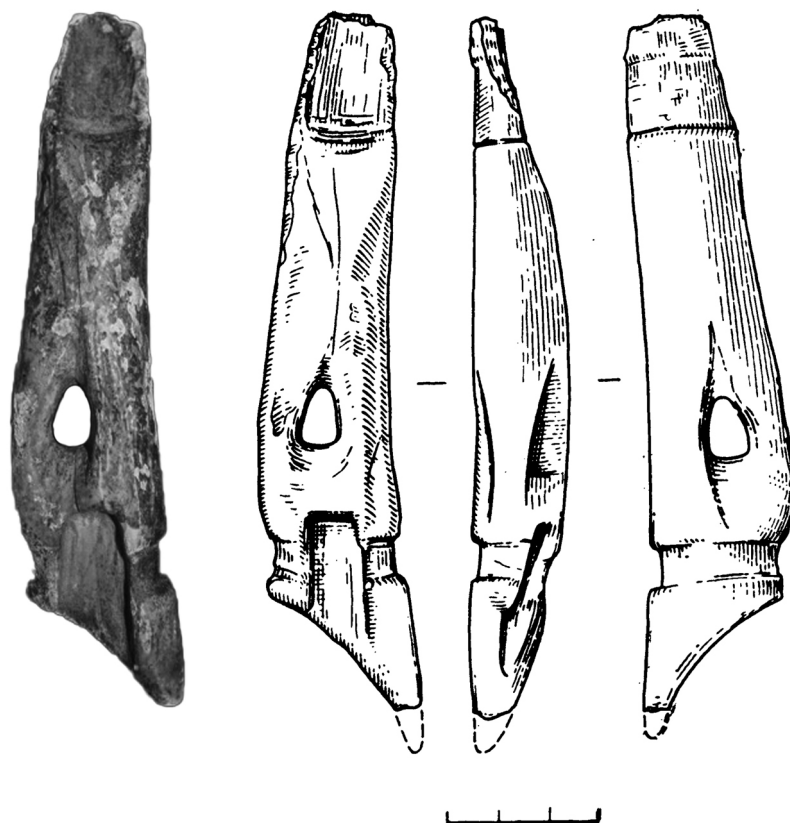

Рис. 9. Поворотный наконечник гарпуна.

Fig. 9. Toggle harpoon head.

разил мнение, что при всем своеобразии найденный на о. Врангеля поворотный наконечник гарпуна в общем близок по своей конструкции палеоэскимосским наконечникам в культурах Нортон и Чорис, а также наконечнику из Усть-Бельской культуры на Чукотке. По мнению А. А. Орехова (2001), врангелевский наконечник идентичен наконечнику древнекитобойной культуры, а открытый паз для острия имеется в комплексах южных культур Аляски. Следует также отметить, что наконечники с о. Врангеля и с м. Крузенштерн отличаются размерами. Врангелевский наконечник крупнее и мог использоваться для добычи моржей, а наконечник древнекитобойной культуры применялся, возможно, только для охоты на тюленей (Bandi, 1972. Р. 57).

С. В. Гусев (2010б) считает, что между стоянками Чертов Овраг и Уненен, а также древнекитобойной культурой Аляски, Прелахтинскими памятниками Северо-Западного Берингоморья имеется культурное и геохронологическое единство.

По мнению Н. Н. Дикова (История Чукотки..., 1989. С. 30), сходство врангелевской культуры с палеоэскимосскими стоянками Канады, Аляски и Гренландии является подтверждением предположения о значительно меньшей ледовитости в этот период, что позволяло древним зверобоям передвигаться на лодках на большие расстояния.

Кладка моржового черепа между двух камней, как полагает Н. Н. Диков (1976б), связана с культом моржей у палеоэскимосских охотников на о. Врангеля.

По образцу угля из кострища была получена радиоуглеродная дата – 3360 ± 155 л. (МАГ-198) (Диков, 1979), калиброванная дата 1860–1520 л. до н. э. (Кузьмин, 2002).

По мнению Н. Н. Дикова (1995), значение стоянки Чертов Овраг для истории Северо-Востока необычайно велико, и он считал, что эта стоянка нуждается в усиленной охране, поскольку находится прямо на нартовом и вездеходном пути.

В беседе с В. А. Шенталинским, полярником и писателем, участником многих экспедиций на острове Врангеля, Н. Н. Диков сказал, что еще надеется побывать на этом острове, и пояснил: «Археологическое исследование острова только началось, он еще может преподнести нам такие сюрпризы, которые перевернут все наши представления о его первом заселении. В науке ведь так: каждое открытие влечет за собой новую тайну...» (Шенталинский, 1988. С. 53).

В Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте была разработана многолетняя программа детальных археологических обследований о. Врангеля (Диков, 1976а). Продолжение дальнейших работ на этом острове было поручено аспиранту Т. С. Теину, которо-

му утвердили тему научной работы, связанную с изучением древних эскимосских культур Северной Чукотки. На стоянке Чертов Овраг Т. С. Теин проводил раскопки в 1976, 1977 и 1981 гг. Археологические исследования Т. С. Теина на о. Врангеля внесли значительный вклад в изучение древнейшей истории эскимосов Северной Чукотки (Лебединцев, 2020а). Им были получены достаточно представительные и интересные материалы с этого поселения древних охотников на морского зверя (Теин, 1983; 1991), [Теин, 1987].

В 2000 г. специалистами из Санкт-Петербурга были проведены новые небольшие работы на Чертовом Овраге. Несколько заложенных ими шурфов показали, что культурный слой по краям старого раскопа утончается и выклинивается, а раскопками прежних лет вскрыта практически вся площадь стоянки, которая, по их мнению, составляет около 400 м² (Герасимов и др., 2002).

ДРУГИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПАЛЕОЭСКИМОССКОЙ МИГРАЦИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ

В 1987 г. на южной оконечности Чукотского полуострова было обнаружено еще одно палеоэскимосское поселение, Уненен (Гусев, 2014). Расположено оно на южной окраине с. Нунлигран. Это поселение датируется XV–XIII вв. до н. э. Аналогии каменному инвентарю этого памятника имеются в культурах Пре-Дорсет и Дорсет Канадской Арктики, а также в древнекитобойной культуре Аляски. С. В. Гусев (2007; 2014) отнес поселение Уненен к древнекитобойной культуре, предположив культурное и геохронологическое единство этого памятника со стоянкой Чертов Овраг, поселением на м. Крузенштерн и долахтинскими стоянками к югу от Анадырского залива. Однако между комплексом Уненен и материалами древнекитобойной культуры, а также «долахтинскими» памятниками и стоянки Чертов Овраг имеются типологические различия в инвентаре, что свидетельствует скорее всего о том, что все эти памятники могут иметь различное происхождение.

В. В. Питулько (2003. С. 134) считает возможным, что стоянка Чертов Овраг теснейшим образом связана со стоянкой Ачим-база, имеющей датировку – 2890 ± 220 л. (ЛУ-4480).

Еще одна приморская культура в Северном Приохотье – токаревская, по всей видимости, имеет определенные связи с палеоэскимосской традицией. Стоянки этой культуры расположены на побережье и островах в районе Тауйской губы (Лебединцев, 1990). Возраст данной культуры определяется в рамках VIII в. до н. э. – V в. н. э. Предполагается, что в формировании этой культуры, наряду с северным (чукотско-камчатским приморским) и южным (приамурским континен-

тальным) компонентами, участвовали неолитические культуры Колымы (Лебединцев, 2003). Высказывалось мнение, что приморская культура Северного Приохотья восходит своими корнями к палеоэскоалеутским прототипам (Арутюнов, Сергеев, 1975). В археологических материалах токаревской культуры прослеживается влияние палеоэскимосской традиции (Лебединцев, 2019). На уровне каменной индустрии это проявляется в отсутствии пластинчатой техники, характерной для континентальных культур, широкое использование отщепов и сколов для изготовления орудий и в особенностях орудийного набора – наличии мелких изделий из халцедона: миниатюрных наконечников стрел, скребков овальной формы, вкладышей, мелких ножей листовидной формы. Появление округлых жилищ с прямоугольными очагами наряду с другими элементами, возможно, связано с палеоалеутским влиянием (Лебединцев, 2007). Носители токаревской культуры обладали технологически развитым арсеналом для морского зверобойного промысла – поворотными наконечниками гарпунов традиции Дорсет с открытым гнездом, характерными зубчатыми наконечниками гарпунов, аналоги которых распространены на Юго-Западной Аляске и Алеутских островах (Lebedintsev, 1998). Появление примерно 3000–2800 л. н. на северном побережье Охотского моря высокотехнологичной культуры морских охотников, наряду с отсутствием археологических данных о ее постепенном формировании в этом регионе, позволяет предполагать близкие связи с палеоэскимосской традицией Чукотки, а также возможность независимой миграции палеоэскоалеутских групп с Юго-Западной Аляски и Алеутских островов (Гребенюк и др., 2019). Палеогенетический анализ антропологических материалов стоянки Ольская показал, что индивиды токаревской культуры принадлежали к гаплогруппе D2a1 (Sikora et al., 2019). Носители токаревской культуры оказались ближайшими родственниками индивида палеоэскимосской культуры Саккак (4170–3600 кал. л. н.), обнаруженного в Западной Гренландии (Gilbert et al., 2008; Rasmussen et al., 2010). Все это может указывать на возможность обратной миграции гаплогруппы D2a1 мтДНК из Америки. Таким образом, токаревская культура Северного Приохотья (800 г. до н. э. – 500 г. н. э.) культурно-хронологически и генетически может быть отнесена к палеоэскимосскому кругу археологических культур, с середины III тыс. до н. э. распространившихся на Аляске, в Арктической Канаде и Гренландии. Вероятно, что происхождение токаревской культуры связано с миграцией палеоэскоалеутов с Юго-Западной Аляски и Алеутских островов. По всей видимости, токаревская культура сформировалась на основе палеоэско-

леутских и внутриконтинентальных колымских групп, а также нижеамурского культурного компонента на поздних этапах существования (Лебединцев, 2019). Вполне возможно, что какое-то эскоалеутское население небольшими группами могло достигнуть севера Камчатки. В дальнейшем палеоэскимосская традиция распространилась на Северное Приохотье, в результате чего началось формирование токаревской культуры.

На юге Камчатки во II–I тыс. до н. э. существует тарьинская позднеолитическая культура (Диков, 1979; Дикова, 1983; Лебединцев, 2023). Тарьинцы спорадически занимались добычей морских животных на лежбищах. В культурном слое прибрежных стоянок выявлены раковинные кучи, кости морских животных. Уже с конца II тыс. до н. э. они использовали гарпуны в морском промысле. На стоянке Рябухина на п-ове Лопатка найден фрагмент наконечника гарпуна. Наличие лабреток у тарьинцев свидетельствует о том, что эта культура скорее всего близка к эскимосско-алеутскому кругу культур.

В Северо-Западном Берингоморье имеются материалы долахтинского времени, в которых представлены костяные наконечники поворотных гарпунов. Высказано предположение о культурном и геохронологическом единстве стоянки Чертов Овраг, поселения Уненен, долахтинских стоянок и Древнекитобойной стоянки на м. Крузенштерн на Аляске (Гусев, 2010а). Полагают, что заселение этих участков побережья близкородственными морскими зверобоями палеоэскимосской традиции могло происходить в конце II тыс. до н. э.

Проблема происхождения палеоэскимосов и сценарий появления палеоэскимосской традиции на Северо-Востоке России на основе новых данных представлены в отдельной работе А. И. Лебединцева (2020б). Началом исследований по палеоэскимосскому периоду является открытие Н. Н. Диковым стоянки Чертов Овраг на острове Врангеля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обнаружение палеоэскимосской стоянки на острове Врангеля стало важнейшим открытием в приморской археологии Северо-Востока. Древняя история эскимосов Чукотки стала старше на тысячу лет. Стоянка Чертов Овраг относится к древнейшему пласту палеоэскимосских племен. В результате потепления в арктических районах начиная с 4500 л. н. возникла возможность для миграций морских охотников из американской Арктики в западном направлении. Появление палеоэскимосской традиции примерно 3500 кал. л. н. на Крайнем Северо-Востоке Азии связано с миграцией в зону Берингова пролива палеоэски-

мосских групп Арктической Америки. Врангелевская палеоэскимосская культура тяготеет к тихоокеанским приморским культурам и, по видимому, является частью древнейшего единого и широкого культурного пласта, на основе которого формировались многие приморские культуры Тихоокеанского Севера. К кругу палеоэскимосских культур относятся также поселения Уненен, находящееся на юге Чукотского полуострова, и, возможно, долахтинские стоянки Северо-Западного Берингоморья. Токаревская культура Северного Приохотья может быть отнесена к кругу палеоэскимосских культур или связана с палеоэскоалеутской миграцией с Юго-Западной Аляски и Алеутских островов. Определенное влияние палеоэскоалеутская традиция оказывала на развитие тарьинской культуры II—I тыс. до н. э. на Камчатке.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Проблемы этнической истории Берингоморья: Эквенский могильник. Москва : Наука, 1975. 240 с.
- Бурыкин А. А. Этноархеология острова Врангеля (вопросы историографии) // Интеграция археологических и этнографических исследований : Сборник научных трудов. Алматы ; Омск : Наука, 2004. С. 14–15.
- Герасимов Д. В., Гиля Е. Ю., Питулько В. В., Тихонов А. Н. Новые материалы к интерпретации стоянки Чертов Овраг на о. Врангеля // II Диковские чтения : Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Дальстроя. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 379–383.
- Гребенюк П. С., Федорченко А. Ю., Лебединцев А. И., Малярчук Б. А. Древние культуры крайнего Северо-Востока Азии и этногенетические реконструкции // Томский журнал антропологических и лингвистических исследований. 2019. № 2. С. 110–136.
- Громов Л. В. Осколок древней Берингии. Москва : Географгиз, 1960. 96 с.
- Громов Л. В. Остатки древнего жилища на острове Врангеля // Проблемы Арктики. 1941. № 3. С. 75–77.
- Громов Л. В. Следы старинного заселения на острове Врангеля // Летопись Севера. Т. II. Москва : Географгиз, 1957. С. 155–156.
- Гусев С. В. Древнекиитобойная культура и синхронные культуры Северного Берингоморья (конец II – начало I тыс. до н. э.) // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой : сборник научных трудов. Владивосток : ООО «Рея», 2010а. С. 191–209.
- Гусев С. В. Древнекиитобойная культура Чукотки и Аляски // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования : Сборник научных трудов. Иркутск ; Эдмонтон : Изд-во ИрГТУ, 2007. С. 59–62.
- Гусев С. В. Морские зверобои Северной Пацифики и Чукотского моря // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. 8–13 ноября 2010. Ханты-Мансийск ; Екатеринбург : ИздатНаукаСервис, 2010б. С. 84–85.
- Гусев С. В. Раскопки поселения Уненен на Восточной Чукотке (древнекиитобойная культура) // Археология Арктики. Вып. 2. Екатеринбург : Деловая пресса, 2014. С. 205–212.
- Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы: Азия на стыке с Америкой в древности. Москва : Наука, 1977а. 391 с.
- Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. Москва : Наука, 1979. 352 с.
- Диков Н. Н. На остров Врангеля – к древним эскимосам // Знание – сила. 1976а. № 10. С. 19–22.
- Диков Н. Н. Открытие древнейшей азиатской культуры морских зверобоев на о-ве Врангеля // Археологические открытия 1975 года. Москва : Наука, 1976б. С. 234.
- Диков Н. Н. Открытие палеоэскимосской культуры на острове Врангеля // Краеведческие записки / Ред. А. В. Беляева. Магадан : Кн. изд-во, 1977б. Вып. 11. С. 127–130.
- Диков Н. Н. Палеоэскимосская стоянка на о-ве Врангеля // Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России (Магаданская область и Чукотка). Магадан : Кн. изд-во, 1995. С. 32–34.
- Дикова Т. М. Археология южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. Москва : Наука, 1983. 232 с.
- Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане: первая половина XVIII века. Москва : Воениздат, 1948. 338 с.
- Ивашин М. В., Попов Л. А., Цапко А. С. Морские млекопитающие. Москва : Пищевая промышленность, 1972. 302 с.
- История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. Москва : Наука, 1989. 375 с.
- История Чукотки с древнейших времен до наших дней. Москва : Мысль, 1989. 494 с.
- Кузьмин Я. В. Радиоуглеродные даты памятников каменного века Северо-Востока Азии (материалы к своду радиоуглеродных данных) // II Диковские чтения : Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Дальстроя. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 446–453.
- Лебединцев А. И. Археологические исследования Т. С. Теина на о. Врангеля // X Диковские чтения : Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию Магаданской области (Магадан, 21–23 марта 2018 г.). Магадан : МАОБТИ, 2020а. С. 75–80.
- Лебединцев А. И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Ленинград : Наука, 1990. 260 с.
- Лебединцев А. И. Изучение приморских культур Севера Дальнего Востока Н. Н. Диковым (к 90-летию со дня рождения) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2015. № 3. С. 119–129.

- Лебединцев А. И. К проблеме происхождения древних приморских культур Севера Дальнего Востока // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2. С. 87–93.
- Лебединцев А. И. Очаги в древних приморских культурах Севера Дальнего Востока // Чтения памяти акад. К. В. Симакова : тез. докл. Всерос. научн. конф. (Магадан, 27–29 ноября 2007 г.). Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2007. С. 242–243.
- Лебединцев А. И. Приморские культуры Охотоморья: эскимосско-алеутское влияние // V Международный северный археологический конгресс. Тезисы докладов. 11–14 декабря 2019 г., Ханты-Мансийск. Екатеринбург ; Ханты-Мансийск : Альфа-Принт, 2019. С. 175–177.
- Лебединцев А. И. Проблема происхождения, локализации и хронологии тарьинской позднеолитической культуры Камчатки // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 5: Археология и этнография. С. 52–63. DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-5-52-63.
- Лебединцев А. И. Проблема происхождения палеоэскимосских культур и появления их стоянок на Северо-Востоке России // Вестник СВНЦ. 20206. № 1. С. 117–127. DOI: 10.34078/1814-0998-2020-1-117-127.
- Ложкин А. В., Андерсон П. М., Вартамян С. Л. Климат и растительность о. Врангеля в период раннего освоения человеком // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2016. № 4. С. 3–10.
- Орехов А. А. Северная Пацифика в голоцене : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2001. 48 с.
- Питулько В. В. Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии // Естественная история российской восточной Арктики в плейстоцене и голоцене : Сборник статей. Санкт-Петербург : ГЕОС, 2003. С. 99–151.
- Пасецкий В. М. Путешествия, которые не повторяются. Москва : Мысль, 1986. 268 с.
- Северо-Восток России с древнейших времен до наших дней: новые экскурсии в историю. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 1996. 105 с.
- Теин Т. С. Древнеэскимосская культура Северной Чукотки, включая остров Врангеля и Ратманова : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1991. 18 с.
- Теин Т. С. Тайна Чертова оврага. Магадан : Кн. изд-во, 1983. 94 с.
- Ушаков Г. А. Остров метелей. По нехоженой земле. Ленинград : Гидрометеиздат, 1990. 575 с.
- Шенталинский В. А. Берег неслучайных встреч // Вокруг Света. 1988. № 9. С. 40–45.
- Bandi H.-G. Eskimo Prehistory. College, Alaska : University of Alaska Press, 1972. 226 p.
- Dikov N. N. Origini della cultura paleoeschimese // Bollettino del Centro Camuno di studi preistoria. Roma, 1979. Vol. 17. P. 89–98.
- Dikov N. N. The earliest hunters for sea mammals on Wrangel Island // Studies in Ethnography and Anthropology : Papers presented by Soviet participants. Part II. Moscow, 1983. P. 14–24 (XI International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Vancouver–Quebec. August 1983).
- Dikov N. N. The oldest sea mammal hunters of Wrangel Island // Arctic Anthropology. 1988. Vol. 25. № 1. P. 80–93.
- Giddings J. L. The Archaeology of Cape Denbigh. Providence, Rhode Island : Brown University Press, 1964. 331 p.
- Gilbert M. T., Kivisild T., Grønnow B., Andersen P. K., Metspalu E., Reidla M., Tamm E., Axelsson E., Götherström A., Campos P. F., Rasmussen M., Metspalu M., Higham T. F., Schwenninger J. L., Nathan R., De Hoog C. J., Koch A., Møller L. N., Andreassen C., Melgaard M., Villemers R., Bendixen C., Willerslev E. Paleoeskimo mtDNA genome reveals matrilineal discontinuity in Greenland // Science. 2008. Vol. 320. P. 1787–1789.
- Lebedintsev A. I. Maritime cultures of the north coast of the Sea of Okhotsk // Arctic Anthropology. 1998. Vol. 35 (1). P. 296–320.
- Rasmussen M., Li Y., Lindgreen S., Pedersen J. S., Albrechtsen A., Moltke I., Metspalu M., Metspalu E., Kivisild T., Gupta R., Bertalan M., Nielsen K., Gibert M. T., Wang Y., Raghavan M., Campos P. F., Kamp H. M., Wilson A. S., Gledhill A., Tridico S., Bunce M., Lorenzen E. D., Binladen J., Guo X., Zhao J., Zhang X., Li Z., Chen M., Orlando L., Kristiansen K., Bak M., Tommerup N., Bendixen C., Pierre T. L., Grønnow B., Melgaard M., Andreassen C., Fedorova S. A., Osipova L. P., Higham T. F., Ramsey C. B., Hansen T. V., Nielsen F. C., Crawford M. H., Brunak S., Sicheritz-Pontén T., Villemers R., Nielsen R., Krogh A., Wang J., Willerslev E. Ancient human genome sequence of an extinct Paleo-Eskimo // Nature. 2010. Vol. 463. P. 757–762. DOI: 10.1038/nature08835.
- Sikora M., Pitulko V. V., Sousa V. C., Allentoft M. E., Vinner L., Rasmussen S., Margaryan A., de Barros Damgaard P., de la Fuente C., Renaud G., Yang M. A., Fu Q., Dupanloup I., Giampoudakis K., Nogués-Bravo D., Rahbek C., Kroonen G., Peyro M., McColl H., Vasilyev S. V., Veselovskaya E., Gerasimova M., Pavlova E. Y., Chasnyk V. G., Nikolskiy P. A., Gromov A. V., Khartanovich V. I., Moiseyev V., Grebenyuk P. S., Fedorchenko A. Yu., Lebedintsev A. I., Slobodin S. B., Malyarchuk B. A., Martiniano R., Meldgaard M., Arppe L., Palo J. U., Sundell T., Mannermaa K., Putkonen M., Alexandersen V., Primeau C., Baimukhanov N., Malhi R. S., Sjögren K.-G., Kristiansen K., Wessman A., Sajantila A., Lahr M. M., Durbin R., Nielsen R., Meltzer D. J., Laurent Excoffier L., Willerslev E. The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene // Nature. 2019. Vol. 570. P. 182–188. DOI: 10.1038/s41586-019-1279-z.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Диков Н. Н. Отчет о полевых исследованиях в Магаданской и Камчатской областях (на Колыме, Чукотке, острове Врангеля и в долине р. Камчатки) в 1975 году. Магадан, 1976. Архив СВКНИИ, № 998.

Теин Т. С. Древнеэскимосская культура Северной Чукотки, включая острова Врангеля и Ратманова : промежут. отчет. Магадан, 1987. Архив СВКНИИ, № 1600.

DISCOVERY OF THE PALEOESKIMO SITE ON WRANGEL ISLAND BY N. N. DIKOV

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article provides the data on the ancient aboriginal population stay on Wrangel Island. The N. N. Dikov archaeological expedition to the island and his discovery of the Chyortov Ovrage Paleoeskimo site on the coast of Krasin Inlet (Somnityelnaya Bay area) is comprehensively reported. Brief information about the subsequent archaeological work at this site is given. It has been established that the appearance of the Paleoeskimo tradition of about 3.5 kyr in the Far North-East of Asia is associated with the migration of Arctic America's Paleoeskimo groups to the Bering Strait zone. An important conclusion made by N. N. Dikov is that the Wrangel Paleoeskimo culture tends to the Pacific coastal cultures and, apparently, is a part of the oldest single and broad cultural layer, which served as a basis for many North Pacific coastal cultures. Today's researchers consider Paleoeskimo the settlement of Unenen, discovered in the south of the Chukchi Peninsula, the Dolakhtin sites in the Northwestern Beringomorye, the Tokarev culture in the Northern Priokhotye. The Paleoeskimo tradition had a certain influence on the development of the Turya culture of the II–I millennia BC in Kamchatka.

Keywords: history of archaeological research, N. N. Dikov, Chyortov Ovrage site, Paleoeskimo migration, Wrangel Island, Northern Chukotka.

REFERENCES

- Arutyunov, S. A., Sergeyev, D. A., 1975. Problems of the Beringomorye Ethnic History: Ekven Burial Ground. Moscow, Nauka [In Russian].
- Bandi, H.-G., 1972. Eskimo Prehistory. College, Alaska, University of Alaska Press.
- Burykin, A. A., 2004. Ethnoarcheology of Wrangel Island (Issues in Historiography), *Integration of Archaeological and Ethnographic Research: Collection of Scientific Papers*. Almaty; Omsk, Nauka, 14–15 [In Russian].
- Dikov, N. N., 1979. Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].
- Dikov, N. N., 1977. Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, and Upper Kolyma: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].
- Dikov, N. N., 1976. Discovery of the Ancient Asian Culture of Marine Hunters on Wrangel Island, *Arkheologicheskiye Otkrytiya 1975*. Moscow, Nauka, 234 [In Russian].
- Dikov, N. N., 1977. Discovery of the Paleoeskimo Culture on Wrangel Island, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Magadan. 11, 127–130 [In Russian].
- Dikov, N. N., 1979. Origine della Cultura Paleoeschimese, *Bollettino del Centro Camuno di Studi Preistorici*. 17, 89–98 [In Italian].
- Dikov, N. N., 1995. Paleoeskimo Site on Wrangel Island, *Monuments, Memorial Places of History and Culture in Russia's North-East (Magadan Oblast and Chukotka)*. Magadan. 32–34 [In Russian].
- Dikov, N. N., 1983. The Earliest Hunters for Sea Mammals on Wrangel Island, *Studies Ethnography and Anthropology: Papers Presented by Soviet Participants. Pt. II*. Moscow. 14–24.
- Dikov, N. N., 1988. The Oldest Sea Mammal Hunters of Wrangel Island, *Arctic Anthropology*. 25 (1), 80–93.
- Dikov, N. N., 1976. To Wrangel Island – to Ancient Eskimos, *Znaniye – Sila*. 10, 19–22 [In Russian].
- Dikova, T. M., 1983. Archaeology of Southern Kamchatka in Connection with the Aynu Settlement Problem. Moscow, Nauka [In Russian].
- Gerasimov, D. V., Giry, E. Yu., Pitulko, V. V., Tikhonov A. N., 2002. New Materials for the Interpretation of the Chyortov Ovrage Site on Wrangel Island, *2nd Dikov Readings: Proceedings of the Scientific Conference in Honour of the 70th Anniversary of Dalstroy*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 379–383 [In Russian].
- Giddings, J. L., 1964. The Archaeology of Cape Denbigh. Providence, Rhode Island, Brown University Press.
- Gilbert, M. T., Kivisild, T., Grønnow, B., Andersen, P. K., Metspalu, E., Reidla, M., Tamm, E., Axelsson, E., Göther-Strom, A., Campos, P. F., Rasmussen, M., Metspalu, M., Higham, T. F., Schwenninger, J. L., Nathan, R., De Hoog, C. J., Koch, A., Møller, L. N., Andreasen, C., Melgaard, M., Villems, R., Bendixen, C., Willerslev, E., 2008. Paleo-Eskimo mtDNA Genome Reveals Matrilineal Discontinuity in Greenland, *Science*, 320, 1787–1789.
- Grebenyuk, P. S., Fedorchenko, A. Yu., Lebedintsev, A. I., Malyarchuk, B. A., 2019. Ancient Cultures of the Extreme Northeast of Asia and Ethnogenetic Reconstructions, *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2, 110–136. [In Russian].

- Gromov, L. V., 1960. An Ancient Beringia Fragment. Moscow, Geografiz [In Russian].
- Gromov, L. V., 1941. Remains of the Ancient Dwelling on Wrangel Island. *Problemy Arktiki*. 3, 75–77 [In Russian].
- Gromov, L. V., 1957. Traces of the Ancient Settlement on Wrangel Island. *Letopis Severa*. II. Moscow, Geografiz, 155–156 [In Russian].
- Gusev, S. V., 2014. Excavations of the Unenen Settlement in Eastern Chukotka (Old Whaling Culture) in 2007–2014. *Archeology of the Arctic*. Yekaterinburg, Business Press. 2, 205–212 [In Russian].
- Gusev, S. V., 2010. Old Whaling Culture and Synchronous Cultures of the North Beringomorye (Late II – Early I Millennium B. C.), *Lifting the Veil of Millennia : 80th Anniversary of Zhanna Vasilyevna Andreyeva*. Vladivostok, Reya, 191–209 [In Russian].
- Gusev, S. V., 2007. Old Whaling Culture in Chukotka and Alaska, *Ethnohistory and Archaeology of Northern Eurasia: Theory, Methodology, and Research Practice*. Irkutsk; Edmonton, ISTU, 59–62 [In Russian].
- History of Chukotka from Ancient Times to the Present Day*, 1989. Moscow, Mysl [In Russian].
- History of the USSR Far East from Ancient Times to the 17th Century*, 1989. Moscow, Nauka [In Russian].
- Ivashin, M. V., Popov, L. A., Tsapko, A. S., 1972. Sea Mammals. Moscow, Food Industry [In Russian].
- Kuzmin, Ya. V., 2002. Radiocarbon Dates of Stone Age Monuments in Northeast Asia (Materials for the Set of Radiocarbon Data), *2nd Dikov Readings: Proceedings of the Scientific Conference in Honour of the 80th Anniversary of Dalstroy*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 446–453 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 1990. Ancient Coastal Cultures of Northwestern Priokhotye. Leningrad, Nauka [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2007. Hearths in the Ancient Coastal Cultures in the North of the Far East, *Conference Dedicated to the Memory of Academician K. V. Simakov, Conference Proceedings (Magadan, November 27–29, 2007)*. Magadan, NESR FEB RAS, 242–243 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2019. Maritimes Cultures in Okhotomorye: Eskimo-Aleutian Influence, *V International Northern Archaeological Congress, Abstracts, December 11–14, 2019, Khanty-Mansiysk*. Khanty-Mansiysk; Yekaterinburg, Alpha-Print, 175–177 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 1998. Maritime Cultures of the North Coast of the Sea of Okhotsk, *Arctic Anthropology*. 35 (1), 296–320.
- Lebedintsev, A. I., 2015. N. N. Dikov Study of Maritime Cultures in the North of the Far East (90th Anniversary), *Bulletin of the North-East Science Center*. 3, 119–129. DOI: 10.34078/1814-0998-2015-3-119-129 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2003. On the Problem of the Ancient Coastal Cultures Origin in the North of the Far East, *Archaeology, Ethnography, & Anthropology of Eurasia*. 2, 87–93 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2023. The Problem of the Origin, Localization and Chronology of the Tarya Late Neolithic Culture of Kamchatka, *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 22 (5), 52–63. DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-5-52-63 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2020. The Problem of the Paleo-Eskimo Cultures Origin and the Emergence of Their Sites in the North-East of Russia, *Bulletin of the North-East Science Center*. 1, 117–127. DOI: 10.34078/1814-0998-2020-1-117-127 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2020. T. S. Tein Archaeological Research on Wrangel Island, *10th Dikov Readings : Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 65th Anniversary of Magadan Oblast, Magadan, March 21–23, 2018*. Magadan, 75–80 [In Russian].
- Lozhkin, A. V., Anderson, P. M., Vartanyan, S. L., 2016. Climate and Vegetation of Wrangel Island during the Period of Early Human Development, *Bulletin of the North-East Science Center*. 4, 3–10. DOI: 10.34078/1814-0998-2016-4-3-10 [In Russian].
- Russia's North-East from Ancient Times to the Present Day: New Insights in History*, 1996. Magadan, NEISRI FEB RAS [In Russian].
- Orekhov, A. A., 2001. North Pacific in Holocene. Avtoref. Dis. ... Doktora Istor. Nauk. St. Petersburg [In Russian].
- Pasetsky, V. M., 1986. Travels Never Repeated. Moscow, Mysl [In Russian].
- Rasmussen, M., Li, Y., Lindgreen, S., Pederse, J. S., Albrechtsen, A., Moltke, I., Metspalu, M., Metspalu, E., Kivisild, T., Gupta, R., Bertalan, M., Nielsen, K., Gilbert, M. T., Wang, Y., Raghavan, M., Campos, P. F., Kamp, H. M., Wilson, A. S., Gledhill, A., Tridico, S., Bunce, M., Lorenzen, E. D., Binladen, J., Guo, X., Zhao, J., Zhang, X., Li, Z., Chen, M., Orlando, L., Kristiansen, K., Bak, M., Tommerup, N., Bendixen, C., Pierre, T. L., Grönnow, B., Melgaard, M., Andreassen, C., Fedorova, S. A., Osipova, L. P., Higham, T. F., Ramsey, C. B., Hansen, T. V., Nielsen, F. C., Crawford, M. H., Brunak, S., Sicheritz-Pontén, T., Villems, R., Nielsen, R., Krogh, A., Wang, J., Willerslev, E., 2010. Ancient Human Genome Sequence of an Extinct Paleo-Eskimo, *Nature*. 463, 757–762. DOI: 10.1038/nature08835.
- Sikora, M., Pitulko, V. V., Sousa, V. C., Allentoft, M. E., Vinner, L., Rasmussen, S., Margaryan, A., De Barros Damgaard, P., de la Fuente, C., Renaud, G., Yang, M. A., Fu, Q., Dupanloup, I., Giampoudakis, K., Nogués-Bravo, D., Rahbek, C., Kroonen, G., Peyrot, M., McColl, H., Vasilyev, S. V., Veselovskaya, E., Gerasimova, M., Pavlova, E. Y., Chasnyk, V. G., Nikolskiy, P. A., Gromov, A. V., Kharatanovich, V. I., Moiseyev, V., Grebenyuk, P. S., Fedorchenko, A. Yu., Lebedintsev, A. I., Slobodin, S. B., Malyarchuk, B. A., Martiniano, R., Meldgaard, M., Arppe, L., Palo, J. U., Sundell, T., Mannermaa, K., Putkonen, M., Alexandersen, V., Primeau, C., Baimukhanov, N., Malhi, R. S., Sjögren, K.-G., Kristiansen, K., Wessman, A., Sajantila, A., Lahr, M. M., Durbin, R., Nielsen, R., Meltzer, D. J., Excoffier, L., Willerslev, E., 2019. The Population History of Northeastern Siberia since the Pleistocene, *Nature*. 570, 182–188. DOI: 10.1038/s41586-019-1279-z.
- Tein, T. S., 1991. Ancient Eskimo Culture of Northern Chukotka including Wrangel and Ratmanov Islands. Avtoref. Dis. ... Kandidata Istor. Nauk. Leningrad [In Russian].

Tein, T. S., 1983. Mystery of Chortov Ovrag. Magadan [In Russian].

Ushakov, G. A., 1990. The Island of Snowstorms. On the Untouched Land. Leningrad, Gidrometeoizdat [In Russian].

Yefimov, A. V., 1948. From the History of Russian Expeditions in the Pacific Ocean: First Half of the 18th Century. Moscow, Voenizdat [In Russian].

ARCHIVAL MATERIALS

Dikov, N. N., 1976. Report on Field Research in Magadan and Kamchatka Oblasts (Kolyma, Chukotka, Wrangel Island, and the Kamchatka River Valley) in 1975 [In Russian].

Tein, T. S., 1987. Ancient Eskimo Culture of Northern Chukotka, Including Wrangel and Ratmanov Islands: Interim Report [In Russian].